

АФОНСКИЙ МОНАХ КАК ЗАЩИТНИК ПРАВОСЛАВИЯ

Курбанов Ярослав,

студент 1 курса бакалавриата Тамбовской духовной семинарии

Введение

Прежде чем говорить о данной теме мне хотелось бы, прежде всего, рассмотреть, что же такое Афон и *исихия*, что они значат для русской православной традиции.

Афон

Святая гора Афон – крупнейшее в мире средоточие православного монашества. Этот центр православной веры расположен в Греции на полуострове Айон-Орос и образует административно-территориальную область «Автономное монашеское государство Святой Горы» (греч. Αὐτόνομη Μοναστική Πολιτεία Αγίου Όρους), являющуюся одним из районов Греции. Это самоуправляемое сообщество включает 20 православных монастырей, которые находятся в непосредственной церковной юрисдикции Константинопольского Патриарха (с 1312 года). Суверенитет Греции над полуостровом закреплён Лозаннским договором 1923 года; режим самоуправления исходно базируется на положениях первого Устава Святой горы Афон («Тράγоса»), скреплённого Хрисовулом¹ Императора Иоанна Цимисхий в 972 году. В настоящее время число монашествующих превышает 1700. В 2001 году население Афона составляло 2262 человек. Для сравнения, в 1903 году эта цифра равнялась – 7432 человекам, а в 1917 году – около 10500 человек.

На Святой Горе, пребывающей под покровительством Божией Матерью и называющейся уделом Пресвятой Богородицы, уже более тысячи лет

¹Хрисовул – от лат. *Bulla Aurea*, греч. Χρυσόβουλλο – «печать», скрепляющая декреты западноевропейских и византийских монархов.

непрестанно возносятся к Богу молитвы иноков. Наряду с многочисленными почитаемыми христианскими традициями Святая гора является крупнейшим центром **исихазма**, т.е. древнейшей духовной практики, образующей основание православного аскетизма.

История исихазма

В переводе с языков-источников исихазм означает «безмолвие», «отрешенность». Значительная часть идей исихазма была сформулирована ещё Отцами Церкви в первом тысячелетии от Рождества Христова. Большая их часть представляла собой монашеские практики, как, скажем, у Симеона Нового Богослова, представителя византийской христианской традиции X века. Теоретиком же исихазма стал св. Григорий Палама, живший в XIV веке. Из Византии исихазм пришел и на русскую землю, прежде всего, оказав влияние на преподобного Нила Сорского и преподобного Паисия Величковского и др.

Сущность исихазма

Отметим также, что исихазм – это мистическая практика богосозерцания путём молитвенного самоуглубления. Разумеется, речь не идёт о буквальном, физическом созерцании, а о духовном, «внутреннем» узрении, как писал Св. Иоанн Синаит в «Лестнице»: «...исихаст есть старающийся заключить в своём теле бестелесное».

Согласно Новому Завету, «Бога не видел никто никогда» (Ин, 1,18), но Григорий Палама и вслед за ним исихасты утверждают, что Его энергии пронзают сей мир, то есть исихасты зрят несотворённое и невещественное излучение Бога. Утилитарный смысл этих мистических практик трудно объясним. С бытовой точки зрения, считается, что исихастские практики приводят человека в состояние умиротворения. Многие исихасты же утверждают, что их духовность дает способность общения с ангельскими материями. Известны истории о чудесных способностях исихастов; сами же они руководствуются библейским принципом «скажи сей горе сдвинуться, и если истинно веруешь – сдвинется».

Афонская исихастская традиция представлена многочисленными именами, однако наиболее известным среди них является имя святителя Григория Паламы.

Святитель Григорий Палама

Святитель – выдающийся защитник исихазма – родился в 1296 году в знатной семье, о чем свидетельствует уже сам факт фамильного имени, что было характерно только для аристократической среды. Семья Григория Паламы была воцерковленной и глубоко верующей. Отец Григория был сенатором, поэтому близость к императорской семье также была predetermined социальным статусом. Получив высокое образование, Палама мог сделать не только духовную, но и светскую карьеру. Однако, после смерти отца, в 20 лет он и вся его семья, находившаяся под мощным влиянием Григория, уходят в монастырь, на святую гору Афон, который в то время был центром исихазма, что predetermined позицию святителя в полемике на стороне безмолвных.

Пolemика Григория с Варлаамом

Итак, в 1329 г. с юга Италии в Константинополь прибыл ученый итальянский грек по имени Варлаам Калабриец. Варлаам испытал сильное влияние номинализма. Возможно, его приезд в Константинополь и был бегством от томистического окружения. Калабриец очень внимательно проштудировал труды Псевдо-Дионисия с его апофатизмом, который каким-то образом соединился в его сознании с номиналистическим агностицизмом. Сформировавшаяся позиция интерпретировалась им как сущность Православия. Разносторонний эрудит и обаятельный человек Варлаам привлек к себе всеобщее внимание в Константинополе, что помогло ему сделать молниеносную блестящую карьеру. Он завоевал доверие Иоанна Кантакузина, который тогда занимал пост великого домашнего, т.е. премьер-министра при императоре Андронике III (1328-1341). Варлаам был назначен профессором в Константинопольский университет, где преподавал учение Псевдо-Дионисия Ареопагита.

Авторитет богослова-догматика и широкая популярность Варлаама объясняют тот факт, что именно он представлял греческую сторону в переговорах с папскими легатами по сложнейшему догмату о filioque.² Для обсуждения проблемы обе стороны собрались на совещание в Константинополе в 1333 году.

Представитель константинопольских властей, главный оппонент святителя Григория Паламы как защитника исихастов – Варлаам Калабриец – идеально подходил для такой миссии: энергичный и высоко эрудированный человек, в совершенстве владеющий латынью, знающий западное богословие и западный менталитет из собственного жизненного опыта. А кроме того, он был мирянином. По случаю предстоящей дискуссии Варлаам опубликовал 21 трактат, в которых весьма жестко критиковал Фому Аквинского. Фома в своих писаниях пользовался Аристотелевым методом силлогизма и, придерживаясь философского реализма, доказывал возможность познания Бога. Варлаам же в своих трактатах призывал западных коллег читать Дионисия, который доказывает, что человеку Бога знать не дано. В таком же духе он отвергает силлогизмы своих оппонентов, заявляя, что нам ничего не известно об исхождении Св. Духа, вследствие невозможности богопознания, и поэтому стоит подчиниться авторитету Церкви и Предания, которые даровал человеку Сам Бог. Иногда Он также мистически являет Себя, даруя Своим избранным просвещение ума, через которое и приходит истинное понимание всего сущего. Но далеко не каждый может этого сподобиться. Варлаам позволил себе иронизировать над схоластическим методом доминиканцев (Фома Аквинат был доминиканцем, а Вильгельм Оккам – францисканцем), и те, оскорбленные, уехали в Керчь. Тексты трактатов и речей Варлаама разошлись очень широко. Многим они пришлись по вкусу.

2. Filioque - одна из трактовок (добавление) латинского перевода Никео-Константинопольского символа веры, согласно которой Западная (Римская) церковь понимает догмат о Троице как исхождение Святого Духа не только от Бога Отца, но «от Отца и Сына». Расхождение в трактовках этого положения дало повод к разделению Вселенской Церкви.

Их читали и цитировали. Попали они и на Афон в руки тогда еще никому не известному монаху – Григорию, будущему архиепископу Фессалоникийскому. Так возникли (паламитские) споры, начавшиеся в 1341 году и прекратившиеся в 1351 году.

Основным смысловым узлом в полемике вокруг учения святителя Григория Паламы «О умном чувстве» является его утверждение, что Свет, который созерцали ученики Христа в момент Его Преображения на горе Фавор являлся божественным, т.е. Самим Богом. При этом Бог находился не в Своей сущности и, следовательно, восприятие Света не может быть чувственным. Чрезвычайно значимо для богословского знания то, что святитель Палама ввел термин, характеризующий феномен, – «умное чувство». В наиболее концентрированном виде учение святителя изложено в Триадах (1 – 3, 16-17, 18, 33), где он поясняет, что только присутствие в душе человека Святого Духа даёт возможность созерцать Бога. Это учение святителя является частью греческой патристической традиции. Решение спорного вопроса о природе фаворского Света непосредственно связано с христологическим аспектом богопознания. Именно вокруг этого учения развернулась 10-ти летняя полемика между Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийцем, в ходе которой и тот и другой были в положении победившего и проигравшего, чтимого и гонимого. В итоге же победа оказалась на стороне Григория Паламы, защитившего учение Церкви о Святой Троице, а учение Григория Паламы о Святом Духе, основанное на духовной практике исихастов, было подтверждено собором 1351 года, ставшего торжеством паламизма.

Проникновение исихазма на Русь

С традициями исихастов Русь познакомилась еще до событий паламитских споров, еще с периода активной миссионерской деятельности преподобного Григория Синаита в среде славян Фракии. Хорошо интегрированный славянский мир Европы позволял христианским идеям распространяться высокими темпами. При патриархе Константинопольском

Филофее (133-1379), благодаря деяниям митрополитов Алексия и Киприана, исихазм распространялся и на Руси, которую теперь часто считают «второй родиной исихазма». К идеям исихазма восходят такие ключевые концепты православной традиции, как соборность, всеединство, богочеловечество, русский космизм. Наиболее известными русскими исихастами являются: Антоний Печерский, Стефан Пермский, Феофан Грек, Андрей Рублёв, Нил Сорский, Максим Грек. При этом Русская Церковь руководствовалась не радикальными трудами Паламы и паламитов, а смягчёнными компромиссными решениями соборов.

Собственно русская традиция афонского исихазма восходит к житию и деяниям святого Паисия Нямецкого³, в миру – Петра Величковского (1722-1794), который почитается и как восстановитель традиций исихазма и «умной молитвы», и как предтеча замечательного феномена – православного старчества. Бесценным вкладом в созидание русской традиции исихазма является труд Паисия Величковского, который перевёл на церковнославянский язык «Добротолюбие», изданное в 1782 году в Венеции колливадами.⁴

Святой Паисий Величковский, разделявший установления и духовную практику афонских исихастов, создал свою школу, «имеющую твердое обоснование в святоотеческой подвижнической литературе, имеющей свои правила, установленные на приемах и преданиях старчества». По примеру св. Нила, много веков спустя, «он напомнил монашеству цель духовной жизни, состоящую не во внешних подвигах, а во внутреннем приближении к Богу, в «духовном делании», в постоянном «внимании себе», в борьбе со своими

3. Святой, архимандрит Паисий (Паисий Нямецкий, в миру – Пётр Величковский (1722 – 1794) – православный монах, клирик Константинопольского Патриархата. Подвизался на Украине, Афоне, Молдавии.

4. Коливады (греч. Коллуβάδες) – представители появившегося во второй половине XVIII века движения в среде Афонских монахов против неоправданных инноваций и за восстановление практики духовной жизни.

греховными влечениями, в освящении и просвещении сердца «умною молитвою». Эта цель не может быть достигнута без отречения от своей греховной воли, без подчинения себя руководству опытного наставника, или, за отсутствием его, руководству Слова Божия и писаний св. Отцов. Замечая нужду в опытных духовных наставниках, которые могли бы поддерживать высокие нравственные ценности Православия в российской действительности XVIII века, когда просвещенное общество устремилось на Запад, старец Паисий принял на себя огромный труд перевода с греческого языка многих святоотеческих подвижнических книг и исправления прежних ошибочных переводов. На строго монашеских основаниях он собрал в Молдавии многолюдное монашеское братство, послужившее образцом для русских обителей. На протяжении всех своих старческих подвигов в молдавских монастырях авва Паисий неустанно продолжал единую линию отцов «Добротолюбия» – прп. Григория Синаита, свят. Григория Паламы и прп. Нила Сорского.

Переводческие труды святого аввы Паисия, духовная среда, созданная в ученом кругу его подвижников, опыт наставничества – всё это были семена, давшие добрые всходы, явившие свои плоды в крупнейших монастырских центрах Русской Православной Церкви: Валаам, Софрониевская и Глинская пустыни. Но самым мощным её ростком стало старчество.

Хотя старчество, как духовное явление существовало в русских монастырях и гораздо раньше XIX века, как показывают жития и деятельность великого старца Нила Сорского, святителя Тихона Задонского и других, именно в XIX веке оно достигло расцвета, прежде всего, в Оптиной пустыни, определившей духовное возрождение русского народа в XIX веке. Духовными просветителями России, осознававшими себя наследниками монашеских трудов прп. Паисия, являются оптинские старцы: преподобные – Моисей, Леонид, Макарий и Амвросий, прославившиеся, как их предшественник прп. Паисий, святой, подвижнической жизнью, молитвенными трудами, спасительными подвигами старчества. Как и святой

Паисий Величковский, они были совершателями и учителями умной Иисусовой молитвы.

Таким образом, мы видим как афонский исихаст выступивший в защиту православия смог повлиять на всю многовековую историю русского монашества.